

Совет Безопасности

Distr.: General
31 December 2020
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану,
от 15 декабря 2020 года на имя Председателя Совета
Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить доклад Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану, в котором содержится отчет о деятельности Комитета за период с 1 января по 31 декабря 2020 года. Этот доклад, который был утвержден Комитетом, представляется в соответствии с запиской Председателя Совета Безопасности от 29 марта 1995 года (S/1995/234).

Буду признателен за доведение настоящего письма и доклада до сведения членов Совета Безопасности и за их издание в качестве документа Совета.

(Подпись) Данг Динь Куи
Председатель
Комитет Совета Безопасности, учрежденный
резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану

Доклад Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану

I. Введение

1. Настоящий доклад Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану, охватывает период с 1 января по 31 декабря 2020 года.
2. В состав Бюро Комитета входили Данг Динь Куи (Вьетнам) в качестве Председателя и представители Доминиканской Республики и Индонезии в качестве заместителей Председателя.

II. Справочная информация

3. Своей резолюцией 2206 (2015) Совет Безопасности учредил Комитет и ввел запрет на поездки и меры по замораживанию активов в отношении физических лиц и организаций, вносимых Комитетом в санкционный перечень в связи с их причастностью к различного рода деятельности, которая представляет угрозу для мира, безопасности или стабильности Южного Судана. В своей резолюции 2428 (2018) Совет Безопасности расширил режим санкций путем введения эмбарго на поставки оружия на всей территории Южного Судана. Комитету поручено, в частности, следить за осуществлением санкционных мер.
4. Также своей резолюцией 2206 (2015) Совет Безопасности учредил группу в составе пяти экспертов, работающих под руководством Комитета. В последний раз срок действия мандата Группы экспертов по Южному Судану был продлен в соответствии с резолюцией 2521 (2020).
5. Дополнительную справочную информацию о режиме санкций в отношении Южного Судана можно найти в предыдущих годовых докладах Комитета.

III. Краткая информация о деятельности Комитета

6. Комитет провел 7 февраля один брифинг для государств-членов в дополнение к своей работе на основе обмена письменными сообщениями.
7. В свете проблем, которые пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) создает для применения обычных рабочих процедур Комитета, включая ограничения на проведение очных заседаний, и в целях обеспечения его бесперебойной работы члены Комитета договорились в порядке исключения провести неофициальные виртуальные заседания в формате закрытых видеоконференций 25 июня, 7 августа, 16 октября и 20 ноября. Кроме того, в апреле Комитет рассмотрел в формате переписки заключительный доклад Группы экспертов (S/2020/342), представленный во исполнение пункта 3 резолюции 2471 (2019), и содержащиеся в нем рекомендации.
8. В ходе брифинга для государств-членов, состоявшегося 7 февраля, Комитет предложил постоянным представителям государств региона, а также Координатору Группы экспертов обсудить промежуточный доклад Группы (S/2019/897), представленный в соответствии с пунктом 3 резолюции 2471 (2019).

9. В ходе закрытой видеоконференции, состоявшейся 25 июня, члены Комитета и государства-члены региона заслушали брифинг Постоянного представителя Судана в его качестве Председателя Межправительственной организации по развитию в Нью-Йорке о последних усилиях Межправительственной организации в поддержку осуществления Обновленного Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан. Кроме того, в ходе видеоконференции члены Комитета и государства-члены региона заслушали презентацию Координатора Группы экспертов, посвященную заключительному докладу Группы (S/2020/342), представленному во исполнение пункта 3 резолюции 2471 (2019).
10. В ходе закрытой видеоконференции, состоявшейся 7 августа, Комитет заслушал сообщение Координатора Группы экспертов о программе работы Группы в соответствии с резолюцией 2521 (2020).
11. В ходе закрытой видеоконференции, состоявшейся 16 октября, Комитет заслушал брифинг Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах.
12. В ходе закрытой видеоконференции, состоявшейся 20 ноября, Комитет заслушал сообщение Координатора Группы экспертов по Южному Судану, касающееся промежуточного доклада Группы (S/2020/1141), представленного в соответствии с пунктом 18 резолюции 2521 (2020), и обсудил содержащиеся в нем выводы и рекомендации.
13. После брифинга, проведенного для государств-членов 7 февраля, и в соответствии с пунктом 104 приложения к записке Председателя Совета Безопасности (S/2017/507) Комитет выпустил пресс-релиз, содержащий краткое резюме заседания.
14. 29 января Комитет направил всем государствам-членам вербальную ноту с приглашением принять участие в неофициальных консультациях Комитета 7 февраля 2020 года.
15. 2 июня Комитет направил всем государствам-членам вербальную ноту, в которой сослался на рекомендацию, содержащуюся в пункте 132 е) заключительного доклада Группы экспертов (S/2020/342), и рекомендовал им при принятии решения об оказании Южному Судану финансовой помощи или помощи натурой учитывать риски, связанные с возможным неправомерным использованием такой помощи в ущерб миру, безопасности и стабильности в Южном Судане.
16. 15 декабря Совет Безопасности заслушал брифинг Председателя Комитета о деятельности Комитета за период после последнего брифинга предыдущего Председателя 17 декабря 2019 года.
17. На сегодняшний день Комитет получил от государств-членов 26 докладов об осуществлении резолюции 2206 (2015).
18. Комитет направил 22 государствам-членам и другим заинтересованным сторонам 50 сообщений по вопросам, касающимся осуществления санкционных мер.

IV. Изъятия

19. Условия изъятий из мер по замораживанию активов изложены в пунктах 13–15 резолюции 2206 (2015) и подтверждены в пункте 11 резолюции 2521 (2020).

20. Условия изъятий из мер по замораживанию активов изложены в пункте 11 резолюции [2206 \(2015\)](#) и подтверждены в пункте 11 резолюции [2521 \(2020\)](#).
21. Условия изъятий из режима оружейного эмбарго изложены в пункте 5 резолюции [2428 \(2018\)](#) и подтверждены в пункте 3 резолюции [2521 \(2020\)](#).
22. Комитет получил четыре просьбы со ссылкой на пункты 11 c) и 13 b) резолюции [2206 \(2015\)](#), которые были удовлетворены.
23. Комитет получил три просьбы со ссылкой на пункты 5 f) и g) резолюции [2428 \(2018\)](#), две из которых были удовлетворены.

V. Санкционный перечень

24. Критерии включения в перечень физических лиц и организаций, подпадающих под действие положений о запрете на поездки и замораживании активов, изложены в пунктах 6–8 резолюции [2206 \(2015\)](#). Критерии включения в перечень были расширены в пунктах 15 и 16 резолюции [2521 \(2020\)](#). Порядок рассмотрения просьб о включении в перечень и исключении из него определен в руководящих принципах работы Комитета.
25. Никакие позиции не были добавлены в перечень или исключены из него. На конец отчетного периода в санкционном перечне Комитета насчитывалось восемь физических лиц.

VI. Группа экспертов

26. Заключительный доклад Группы экспертов, представленный в соответствии с пунктом 3 резолюции [2471 \(2019\)](#), был опубликован 28 апреля ([S/2020/342](#)).
27. После принятия Советом Безопасности 29 мая резолюции [2521 \(2020\)](#) Генеральный секретарь 2 июля назначил в состав Группы пять экспертов, каждый из которых специализируется в одной из следующих областей: природные ресурсы, вопросы вооружений, финансовые вопросы, гуманитарные вопросы и вооруженные группы и региональные вопросы (см. [S/2020/647](#)). Мандат Группы экспертов истекает 1 июля 2021 года.
28. Промежуточный доклад Группы экспертов, представленный в соответствии с пунктом 18 резолюции [2521 \(2020\)](#), был опубликован 25 ноября ([S/2020/1141](#)).
29. Группа посетила Италию, Кению, Уганду, Швейцарию и Южный Судан.
30. В порядке осуществления своего мандата Группа направила через Секретариат 72 письма в адрес 49 государств-членов, Комитета и нескольких национальных и международных структур.

VII. Административная и основная поддержка со стороны Секретариата

31. Основную и процедурную поддержку Председателю и членам Комитета оказывал Отдел по делам Совета Безопасности. Государствам-членам предоставлялась также консультационная помощь в целях содействия более глубокому пониманию режима санкций и практическому осуществлению санкционных мер. Кроме того, проводились вводные инструктажи для новых членов

Совета, с тем чтобы ознакомить их с конкретными вопросами, имеющими отношение к режиму санкций.

32. Отдел сотрудничал с Департаментом по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению и Управлением информационно-коммуникационных технологий Департамента по стратегии, политике и контролю в области управления в целях содействия проведению виртуальных заседаний Комитета с использованием различных платформ.

33. В целях поддержки усилий Комитета по набору высококвалифицированных экспертов для работы в составе различных групп по наблюдению за соблюдением санкций 14 декабря всем государствам-членам была направлена вербальная нота с просьбой о выдвижении квалифицированных кандидатов для включения в реестр экспертов. Кроме того, 9 марта всем государствам-членам была направлена вербальная нота с уведомлением о вакансиях, открывающихся в Группе экспертов, и информацией о сроках набора, областях специализации и соответствующих квалификационных требованиях, предъявляемых к кандидатам. Помимо этого, 4 марта объявления о вакансиях были размещены в Интернете на сайте careers.un.org.

34. Отдел продолжал оказывать поддержку Группе экспертов, проводя дистанционные вводные инструктажи для новых членов и оказав помощь в подготовке промежуточного доклада Группы, представленного Комитету в ноябре, и ее заключительного доклада, представленного Комитету в марте. Хотя ограничения в связи с пандемией COVID-19 не позволили членам Группы совершать поездки в течение большей части года, Секретариат содействовал поездкам членов Группы в государства-члены с учетом руководящих принципов Всемирной организации здравоохранения, национальных уведомлений о безопасности поездок и других связанных с пандемией требований. Секретариат также организовал дистанционный семинар по методике проведения расследований, который был проведен 14–16 декабря и был посвящен использованию экспертами методов и инструментов расследования. Кроме того, Секретариат организовал для экспертов учебные занятия по использованию аналитических продуктов и программ на основе подписки, а также баз данных и других исследовательских инструментов для облегчения их работы в области мониторинга и отчетности.

35. Секретариат продолжал обновлять и вести Сводный санкционный перечень Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и санкционные перечни отдельных комитетов на всех шести официальных языках и в трех технических форматах. Кроме того, Секретариат добился улучшений в деле эффективного использования санкционных перечней и обеспечения к ним доступа, а также разработки на всех официальных языках модели данных, одобренной в 2011 году Комитетом, учрежденным резолюциями [1267 \(1999\)](#), [1989 \(2011\)](#) и [2253 \(2015\)](#) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, в соответствии с просьбой Совета, содержащейся в пункте 54 резолюции [2368 \(2017\)](#). С ноября 2020 года вербальные ноты, уведомляющие государства-члены о включении в Сводный санкционный перечень и в санкционные перечни конкретных комитетов, исключении из них и обновлении информации, содержащейся в них, распространяются также на арабском, китайском и русском языках в дополнение к английскому, испанскому и французскому языкам, с тем чтобы содействовать своевременному внесению изменений в соответствующие перечни.

36. 31 октября 2020 года Генеральный секретарь представил свой доклад об осуществлении пункта 5 резолюции [2521 \(2020\)](#) (S/2020/1067), в котором дается оценка роли оружейного эмбарго в содействии осуществлению Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан и излагаются варианты разработки контрольных показателей для оценки мер по осуществлению оружейного эмбарго с учетом прогресса, достигнутого в осуществлении Обновленного соглашения, включая выполнение Соглашения о прекращении боевых действий, защите гражданского населения и обеспечении гуманитарного доступа и положений о прекращении огня, содержащихся в Обновленном соглашении.
